

Mo Li (李墨)

Saint Petersburg State University, St Petersburg, Russia

Ekaterina S. Ryabtseva

Ural Federal University, Ekaterinburg, Russia

Street Names of Shanghai and Ekaterinburg: A Comparative Study

Voprosy onomastiki, 2020, Vol. 17, Issue 1, pp. 136–149

DOI: 10.15826/vopr_onom.2020.17.1.007

Language of the article: Russian

Ли Мо (李墨)

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия

Рябцева Екатерина Сергеевна

Уральский федеральный университет, Екатеринбург, Россия

Годонимия Шанхая и Екатеринбурга: сопоставительный аспект

Вопросы ономастики. 2020. Т. 17. № 1. С. 136–149

DOI: 10.15826/vopr_onom.2020.17.1.007

Язык статьи: русский

Downloaded from: <http://onomastics.ru>

ИНСТИТУТ
РУССКОГО
ЯЗЫКА
им. В. В. Виноградова
РОССИЙСКОЙ
АКАДЕМИИ НАУК

DOI 10.15826/vopr_onom.2020.17.1.007
УДК 811.581'373.21 + 811.161.1'373.21 +
+ 81:39

Мо Ли (李墨)*
Е. С. Рябцева**

*Санкт-Петербургский
государственный университет
Санкт-Петербург, Россия

**Уральский федеральный университет
Екатеринбург, Россия

ГОДОНИМИЯ ШАНХАЯ И ЕКАТЕРИНБУРГА: СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ*

В статье представлены результаты сопоставительного анализа топонимов (названий улиц) Шанхая и Екатеринбурга с точки зрения их мотивировки. Поднимается вопрос о влиянии истории на формирование топонимической системы каждого города. Приводятся краткие характеристики основных этапов в истории Шанхая, связанных с определенными доминантами в номинации улиц: древнему периоду присуща естественная номинация, особая стилистика имен, воспринимаемая современными носителями языка как классическая или «древняя»; период концессии ознаменован сильным европейским влиянием на номинацию линейных объектов; период после Синьхайской революции и период после образования КНР отличаются использованием идеологических концепций, лежащих в основе номинации городских объектов. Опираясь на семантическую классификацию топонимов, разработанную Ю. А. Качалковой, авторы выделяют три основные группы топонимов (мемориальные, дескриптивные и условно-символические); внутри каждой из групп для каждого города отмечаются специфические черты культурного фона, стоящие за формально схожими типами имен. В частности, имена гор, лежащие в основе топонимов в китайской культуре, помимо простой отсылки к физическим объектам,

---

* Исследование проводится при поддержке гранта РФФИ № 18-012-00586 «Урбанонимы как часть языкового ландшафта города: традиции и перспективы рационального развития».

© Ли Мо, Рябцева Е. С., 2020

носят еще и символический характер. Выявляются номинативные модели, уникальные для российской и китайской годонимических систем (например, в годонимии Шанхая присутствует обращение к культурно значимым текстам, использование основополагающих концептов, записанных «старым стилем», образы мифологических животных; для именника улиц Екатеринбурга характерно включение в образный пласт сферы быта и технологий). Приводятся примеры структурно-семантических отличий в образовании годонимов (в частности, использование набора идеологем, не составляющих целостного словосочетания, на определенном историческом этапе шанхайской годонимии). Высказывается предположение о том, что некоторый опыт номинации улиц в Шанхае, в частности связь местоположения улицы в городе с географическим положением объекта, по которому она названа, мог бы быть использован в отечественной практике.

Ключевые слова: ономастика, урбанонимия, годонимия, семантика онимов, номинативная модель, Шанхай, Екатеринбург.

Термином *годонимы* принято обозначать названия линейных объектов населенных пунктов, т. е. улиц, проспектов, переулков и т. д. [см.: Егорова, 2018; Разумов, 2015]. Годонимы как наиболее востребованный тип онимов городского пространства выполняют функцию пространственной, временной и культурной ориентировки человека, поскольку, служа маркерами пространства, они в то же время отображают исторические этапы развития того или иного города, а также идейные доминанты, присущие определенному периоду либо типу культуры [см.: David, 2013].

В данной статье предпринята попытка сопоставительного анализа названий улиц Шанхая и Екатеринбурга¹. Основными источниками материала являются «Сборник годонимов Шанхая» [上海市路名大全], Архив топонимии Шанхая [上海地名志], а также справочники по названиям улиц Екатеринбурга (Свердловска) [Екатеринбург, 2001; 2002].

Разница в грамматико-синтаксическом устройстве китайского и европейских языков приводит к тому, что сопоставительные исследования годонимии чаще сосредоточиваются на выявлении отличий структурного свойства [см.: Ван Ли, 2005; Цуй Яосиньянь, 2018]. Но не меньший, а возможно и больший, интерес вызывает обращение к семантической составляющей имен, поскольку, как отмечает А. М. Мезенко, в ней «отражены ценностные культурные представления этносоциумов, историческая смена культурных и ценностных стереотипов общества» [Мезенко, 2011, 389]. Сопоставительные исследования семантических моделей, таким образом, предполагают возможность поиска универсалий, а также ознакомления с другим ономастическим опытом, достойным признания и потенциально пригодным для применения в номинативной практике.

---

¹ Эта статья является продолжением опубликованного ранее исследования, посвященного годонимии Шанхая и формированию при помощи годонимии образа города [см.: Коган, Мо, 2018].

Выбор топонимической системы Шанхая в качестве объекта исследования обусловлен особенностью отношения к топонимии, формирующей образ города: как и в большинстве китайских городов, в Шанхае в те или иные периоды его истории реализовывались разные номинативные подходы, связанные с историко-идеологическими изменениями во времена зарубежного влияния, а также установления коммунистического строя. Опыт именно шанхайского «присвоения» западных моделей номинации улиц был впоследствии распространен на урбанистические системы китайских городов в целом, а также способствовал созданию образа Шанхая как города, открытого для культурного диалога [см.: Guo, 2014].

Выделяются четыре основных периода в истории Шанхая, отмеченные определенными тенденциями в именовании улиц.

1. Имперский Китай (с момента создания города в 751 г. до расцвета династии Цин, т. е. до XVI в.). В этот период в Шанхае доминировали ремесла и торговля. В основном типы наименования улиц в древнем Шанхае таковы:

- названия, данные по смежности с местными объектами: 御桥路 «улица Императорского Моста», 榆树头 «улица Верхушки Вяза» и др.;

- названия, данные в соответствии с ориентацией по сторонам света; эти небольшие улицы, изначально представлявшие собой пространство между домами и торговыми лавками, часто называли просто «Северной», «Южной», «Восточной» и «Западной»;

- названия, данные по фамилиям влиятельных родов: 姚家弄 «переулок Рода Яо», 卜家弄 «переулок Рода Бу»;

- названия, данные в соответствии с отраслями ремесленного производства — занятиями жителей домов на этих улицах: 篾竹街 «Улица, где производят изделия из бамбука», 猪作弄 «Переулок, где производят продукты из свинины», 钩玉弄 «Переулок, где производят изделия из нефрита» и др.;

- названия, связанные с произведениями древней китайской литературы. Такие названия, как и относящиеся к предыдущей группе, носят черты древнего (классического) китайского языка и в силу этого, а также за счет соотносительности с прецедентными текстами труднопереводимы. Так, название улицы 拱辰 «Стоящие на страже Полярной звезды» отсылает к книге Конфуция 论语 «Лунь юй»; топонимы 福惠 «Благополучие и Благоедание», 迎恩 «Встречать милость» созданы в стилистике древних текстов.

2. Период концессии (1840–1911). Этот период ознаменовался ярко выраженным европейским влиянием на топонимию Шанхая. Первая опиумная война стала началом ослабления государства и гражданской смуты в империи Цин, что привело к открытию доступа к внутреннему рынку Китая европейским державам, в частности к легализации импорта опиума через китайские порты.

Шанхайский международный сэттлмент изначально был одним из пяти «договорных портов», открытых Китаем для внешней торговли в соответствии с положениями Нанкинского договора. Порт находился под британским управлением.

В 1862 г. консул Великобритании Уолтер Генри Медхерст (*Walter Henry Medhurst*) издал документ (в то время город управлялся на условиях концессии при участии ряда стран), в котором были установлены основные принципы наименования улиц Шанхая: улицам, имеющим меридиональное направление (ориентированным с севера на юг), предписывалось давать названия китайских провинций, а улицам, имеющим широтное направление (с запада на восток), — имена в честь главных городов провинций. Например, меридиональные улицы получают названия 四川路 «улица Сычуань», 山西路 «улица Шаньси», 山东路 «улица Шаньдун», 福建路 «улица Фуцзянь»; улицы широтного направления — названия 北京路 «улица Пекина», 南京路 «улица Нанкина», 香港路 «улица Гонконга».

Следует отметить, что изначально данные номинации имели в восприятии носителей языка колониальный оттенок, поскольку были даны по правилам колонизаторов, но это не помешало сохранить подобные правила номинации улиц до сих пор. Это связано, с одной стороны, с тем, что в годонимах используются названия китайских городов и провинций, что придает им национально-культурный колорит и в определенном смысле «осваивает» их в восприятии носителей языка. С другой стороны, имена такого рода все же несут на себе отпечаток определенного культурно-исторического периода и служат напоминанием об этом непростом для Шанхая времени.

К этому же периоду истории относились названия улиц в честь иностранных городов и исторических деятелей, в том числе не связанных с периодом колонизации, однако большинство таких улиц было переименовано в 1940-х гг.

3. Период после Синьхайской революции (1911–1948). В этот период в Шанхае появились улицы с названиями, носящими идеологический оттенок, например: 大统路 «улица Великого Объединения», 人民路 «улица Народа», 共和路 «улица Республики». Экономика Китая бурно развивалась, и в этот период в Шанхае было построено много новых улиц. В их названия была вложена идея пожелания национального процветания: 华盛路、华康路、华昌路 — все эти названия можно перевести как «улица Процветания Китая».

В конце 1920-х гг. был создан план по развитию Шанхая «Великий Шанхай». Было построено более 130 линейных объектов. Все их названия начинаются с одного из следующих иероглифов: 中, 华, 民, 国, 上, 海, 市, 政, 府 «Шанхайская администрация Китайской Республики». Примером названия, начинающегося с 中, может служить 中原路; начинающегося с 国 — 国权路、国年路、国顺路. Подобные словосочетания обычно не имеют значения как такового: иероглифы, входящие в их состав, обладают значимым ассоциативным фоном («правительство», «год», «прямой / благополучный» и др.), но комбинации их не составляют высказывания или номинативного словосочетания.

Впоследствии почти все эти улицы были переименованы, поскольку план «Великий Шанхай» не был реализован в связи с японской агрессией.

4. Период после образования КНР (1949 г. — наши дни). В это время во всем Китае существовала тенденция к переименованию. Изменялись имена людей², названия мест и улиц. Хотя впоследствии многие названия были восстановлены, сегодня в Шанхае и даже во всем Китае существует множество таких «революционных» названий улиц, являющихся маркером этого периода, например 红星路 «улица Красной Звезды», 红旗路 «улица Красного Знамени», 红卫路 «улица Красной Охраны». На аналогичные процессы в системе эргонимов (имен коммерческих предприятий) указывает Н. Н. Котельникова [2019, 132].

В 1990-е гг. некоторые предприятия приобрели право на наименование улиц и появились такие годонимы, как 夏普路 «улица Шарп³», 西门子路 «улица Сименс⁴», 美能达路 «улица Минолта⁵». Такие имена, с одной стороны, являются чужеродными для языка, с другой — наследуют традиции древнего периода называния улиц по смежному объекту. Однако в связи с тем, что в 1999 г. вышли новые правила управления, по которым запрещено приобретение права на наименование улиц, многие из этих улиц были переименованы.

Таким образом, в сложившейся в настоящее время годонимической системе Шанхая сочетаются как традиционные архаические модели, так и новации XX в.

История годонимической системы Екатеринбурга гораздо проще: до 1917 г. этот город, тогда уездный, не имел развернутой сети улиц, после революции старые названия в подавляющем большинстве были заменены, а развернувшееся строительство повлекло за собой большое количество новых годонимов, созданных в советскую эпоху. Ю. А. Качалкова [2013] выделяет три семантических макрокласса годонимов Екатеринбурга: мемориальные названия (названия-посвящения), дескриптивные (описывающие свойства объектов) и условно-символические. Произведем сопоставление годонимии Шанхая и Екатеринбурга в рамках данной классификации.

1. Мемориальные названия

1.1. Названия, посвященные географическим объектам

В годонимии Екатеринбурга частотны посвящения населенным пунктам — городам России или бывшего СССР (*Московская ул., Киевский пер., Тбилисский бул.*), населенным пунктам Урала (*Миасская ул.*), гидрообъектам

---

² Так, например, в этот период старались избегать имен, в составе которых есть иероглиф со значением ‘запад’. Также стали популярными имена, содержащие иероглифы со значениями ‘революция’, ‘строительство’ (отражающее идею строительства нового государства) и т. п.

³ «Sharp Corporation» — японская корпорация, производитель электроники.

⁴ «Siemens AG» — немецкий конгломерат, работающий в области электротехники, электроники, энергетического оборудования, транспорта, медицинского оборудования и светотехники, а также специализированных услуг в различных областях промышленности, транспорта и связи.

⁵ «Minolta» — японская компания, один из ведущих мировых производителей фотокамер и вспомогательного оборудования для них, фотокопиров, факсовых аппаратов и лазерных принтеров.

(Днепровский пер., Байкальская ул., Черноморский пер.), регионам (Крымский пер., Алтайская ул.), горным массивам и отдельным горам (Памирская ул., Хрустальногорская ул.).

В годонимии Шанхая также можно выделить аналогичные подгруппы имен. Так, посвящениями крупным городам являются 哈尔滨路 «улица Харбина», 香港路 «улица Гонконга»; провинциям — 山东路 «улица Шаньдун», 山西路 «улица Шаньси», 四川路 «улица Сычуань»; гидрообъектам — 长江路 «улица Янцзы», 东湖路 «улица Северного озера», 黄河路 «улица Хуанхэ»; горным массивам и отдельным горам — 天山路 «улица Тянь-Шань», 嵩山路 «улица Суншань», 黄山路 «улица Хуашань», 衡山路 «улица Хэншань».

Отметим, что посвящения горным массивам и отдельным горам представлены гораздо активнее в шанхайской годонимии, чем в екатеринбургской, где отмечено всего два таких названия. Существует пять известных китайцам священных пиков Китая: восточный — гора Тайшань, западный — Хуашань, южный — Хэншань (衡山) в провинции Хунань, северный — Хэншань (恆山) в провинции Шаньси, центральный — Суншань. Соответствующие топонимы часто встречаются в составе китайских годонимов в разных городах. Таким образом, в отличие от чисто формального соотношения (наличие горы или горного массива — использование ее или его имени для номинации улицы), как это характерно для екатеринбургской (и шире — российской) годонимии, в китайской годонимии задействуется культурно-традиционный подтекст.

Кроме того, в современной годонимии Шанхая наблюдаются логичность и последовательность в соотношении присваиваемого годонима с той средой, в которую он вписывается: так, в районе Цзядин многие улицы носят названия по городам провинции Синьцзян (например: 福海路 «улица Фухай», 阿克苏路 «улица Аксу» и др.), так как провинция Синьцзян находится на северо-западе Китая, район Цзядин же расположен на северо-западе Шанхая. Такая связь расположения провинции и района, улицы которого номинируются по городам данной провинции, не является единичной, а носит вполне системный характер. В районе Янпу, находящемся на северо-востоке Шанхая, многие годонимы связаны с городами северо-восточных китайских провинций Хэйлунцзян, Гиринь, Ляонин (например, 哈尔滨路 «улица Харбина», 佳木斯路 «улица Цзямусы», 大连路 «улица Далянь» и др.). Юго-западный район Шанхая Миньхан включает в себя улицы с названиями городов провинции Юньнань (соответственно, юго-запад Китая), например 剑川路 «улица Цзяньчуань», 鹤庆路 «улица Хэцин», 永平路 «улица Юнпин» и др. Данный способ номинации, следующий скорее колонизаторской номинативной идее, представляется весьма удобным в прагматическом аспекте, поскольку позволяет коренным жителям Китая легко соотносить название улицы с ее расположением, что облегчает ориентацию в городском пространстве. Таким образом, вполне можно называть Шанхай «развернутой географической картой Китая» [см.: Zheng Baojun, 2014, 82].

1.2. Названия, посвященные конкретным лицам

В Екатеринбурге это посвящения деятелям отечественного революционного движения, героям революции и гражданской войны, партийным и государственным лидерам (ул. *Луначарского*, ул. *Чапаева*, ул. *Ельцина*, ул. *Вайнера*), деятелям культуры (ул. *Чехова*, ул. *Бажова*, ул. *Чайковского*, ул. *Шекспира*), деятелям науки (ул. *Попова*, ул. *Папанина*, ул. *Дарвина*), покорителям воздушного пространства (ул. *Бахчиванджи*, ул. *Гагарина*), героям труда и рабочим династиям (ул. *Крауля*, ул. *Банникова*, ул. *Трубачева*), деятелям международного революционного и освободительного движения (ул. *Бebelя*, ул. *Карла Маркса*, ул. *Энгельса*), героям Великой Отечественной войны (ул. *Кузнецова*, ул. *Маршала Жукова*), историческим деятелям России (ул. *Татищева*) и т. д.

В Китае такой тип номинации сейчас является достаточно редким вследствие издания Государственным советом КНР документа «Положение об управлении географическими названиями» (1986 г.), в котором прописано: «Как правило, имена людей не должны быть использованы для наименования географических объектов; запрещено использовать имена руководящих лиц государства как географические названия» [地名管理条例]. В шанхайской годонимии «несовременные» названия улиц в честь конкретных лиц все же изредка встречаются: 中山路 «улица Чжуншань» (по имени китайского революционера и политического деятеля), 黄兴路 «улица Хуан Син» (названная в честь революционера), 靖宇路 «улица Цзинъюй» (названная в честь героя антияпонского сопротивления), 鲁班路 «улица Лу Бань» (названная в честь известного инженера и философа, жившего в VI–V вв. до н. э., ныне почитаемого как покровителя ремесленников) и др. Напомним также о древней модели называния улиц в честь знатных родов. В целом отмечается, что «топонимы, связанные с именами известных людей, сложившиеся до Синьхайской революции, отражают стремление людей к высокому социальному статусу и достатку, в то время как топонимы постреволюционные отражают исторические реалии, связаны в основном с именами политических и военных деятелей» [Ван Хуа, 2014, 224–225].

Иногда называние улиц в честь людей возникает и в наше время. Так, например, в микрорайоне, прилегающем к научно-технологическому парку Чжанцзян, улицы, идущие с востока на запад, названы по именам ученых и изобретателей Древнего Китая: 华佗路 «улица Хуа То», 蔡伦路 «улица Цай Лунь», 张衡路 «улица Чжан Хэн», 毕升路 «улица Би Шэн», 祖冲之路 «улица Цзу Чунчжи» и др. Улицы, идущие с юга на север, также отсылают к именам ученых, но уже зарубежных: 牛顿路 «улица Ньютона», 居里路 «улица Кюри», 哈雷路 «улица Галлея», 高斯路 «улица Гаусса» и др. Таким образом, данные названия функционируют как подчеркивание свойства конкретной городской зоны. Кроме того, годонимия данного типа, обращаясь к зарубежным деятелям науки, продолжает идею об открытости, включении в именной пласт Шанхая элементов других культур.

1.3. Названия, посвященные социальным группам и институтам

В Екатеринбурге это посвящения представителям различных профессий (ул. *Металлургов*, ул. *Каменщиков*, ул. *Учителей*), представителям социальных групп, объединенных теми или иными общими интересами (ул. *Профессорская*, ул. *Туристов*), социальным институтам и организациям (ул. *Академическая*, ул. *Союзная*, ул. *Пионеров*).

1.4. Названия, посвященные различным областям человеческой деятельности

В Екатеринбурге: ул. *Авиационная*, ул. *Геологическая*, ул. *Педагогическая*.

В шанхайской годонимии почти полностью отсутствуют группы 1.3 и 1.4. Наблюдаются следующие соответствия: 公安路 «улица Полиции», 共青团路 «улица Комсомольская», 人民路 «улица Народа». При этом последнее название считается одним из самых употребительных в китайской топонимии. С оговоркой сюда можно отнести годонимы имперского периода, связанные с ремесленной деятельностью людей. Однако следует понимать, что в данном случае такие названия носят не мемориальный характер, а являются скорее названиями по смежности, поскольку были присвоены в честь ремесел, реально существовавших на данных улицах.

1.5. Названия, посвященные различным странам / народам

В Екатеринбурге находим: пер. *Грузинский*, пер. *Китайский*, ул. *Эстонская* и др.

Данный тип годонимов в Шанхае наблюдается только в зоне свободной торговли Вайгаоцяо и обладает структурной особенностью: в названия улиц входит один иероглиф из названия страны, а другой — из названия города данной страны (обычно столицы)⁶. Например: 希雅路 «улица Си Я» ('Греция' и 'Афины'), 英伦路 «улица Ин Лунь» ('Англия' и 'Лондон'), 马吉路 «улица Ма Цзи» ('Малайзия' и 'Куала-Лумпур'), 爱都路 «улица Ай Ду» ('Ирландия' и 'Дублин') и др. Данные названия подчеркивают черты этой зоны: процветающая международная торговля и установка на открытость. В годонимах Екатеринбурга, созданных по данной модели, такой связи нет.

1.6. Названия, посвященные памятным датам и вехам отечественной истории

В Екатеринбурге: ул. *8 Марта*, ул. *Первомайская*, ул. *Победы*, ул. *Октябрьской Революции*, ул. *Гражданской Войны*.

В шанхайской годонимии такой тип представлен редко: 一二八路 «улица 28 Января» (в честь первого шанхайского сражения с Японской империей).

⁶ Третий иероглиф имеет значение 'улица'.

2. Дескриптивные названия

2.1. Названия, описывающие относительное расположение

В Екатеринбурге выделяются следующие подгруппы: номинации относительно смежного антропогенного топообъекта (ул. *Вокзальная*, ул. *Фабричная*, ул. *Карьерная*), относительно смежного природного объекта (ул. *Водоемная*, ул. *Лесная*), относительно сторон света (ул. *Восточная*, ул. *Южная*, пер. *Северный*).

В годонимии Шанхая также можно выделить эти подгруппы. Так, зафиксированы названия по смежному антропогенному объекту: 一粟街 «улица Монастыря Ису», 大木桥路 «улица Большого Деревянного Моста», 医院路 «улица Больницы», 南码头路 «улица Южного Порто» и др.; названия по смежному природному объекту: 大林路 «улица Большого Леса». Названия относительно сторон света обычно включают и другие элементы: 北京东路 «Восточная улица Пекина», 西湖路 «улица Западного Озера», 河南中路 «Центральная улица Хэнань», а также используются самостоятельно: 北街 «улица Северная», 东街 «улица Восточная».

2.2. Названия, описывающие функцию объекта

В Екатеринбурге: пер. *Встречный*, пер. *Выездной*, ул. *Маршрутная*.

В шанхайской годонимии данная группа названий не наблюдается.

2.3. Названия, описывающие качества и свойства объекта

В Екатеринбурге фиксируются названия, описывающие форму объекта (ул. *Восточное кольцо*, пер. *Кривой*, пер. *Прямой*), размер объекта (ул. *Большая*, пер. *Малый*, пер. *Узкий*), особенности рельефа (ул. *Крутая*), тип почвы (ул. *Грунтовая*, пер. *Сухой*), особенности застройки и местоположения в жилом массиве (ул. *Высотная*, ул. *Посадская*), очередность застройки (*Вольный 1-й — 6-й пер.*, *Чусовской 1-й — 3-й пер.*), отсутствие каких-либо качеств, свойств, обычность (ул. *Заурядная*, *Неизвестный тупик*, *Шаблонный пер.*).

В годонимии Шанхая также встечаются названия, описывающие форму объекта (方斜路 «улица Квадратная и Косая», 南环路 «улица Южное Кольцо», 中环路 «улица Центральное Кольцо»), размер объекта (小东街 «улица Маленькая Восточная», 北大街 «улица Большая Северная»). Весьма типичны для шанхайской (и для китайской вообще) годонимии названия, описывающие очередность застройки, например 中山东一路 «1-я Восточная улица Чжуншань», 中山东二路 «2-я Восточная улица Чжуншань», 中山北一路 «1-я Северная улица Чжуншань», 中山北二路 «2-я Северная улица Чжуншань».

3. Условно-символические названия

3.1. Названия, использующие идеологемы эпохи социализма

В Екатеринбурге: ул. *Красная*, ул. *Мира*, ул. *Краснознаменная* и др.

В шанхайской годонимии этой модели соответствуют: 大统路 «улица Великого Объединения», 红星路 «улица Красной Звезды», 红旗路 «улица Красного Знамени», 红卫路 «улица Красной Охраны», 解放路 «улица Освобождения».

3.2. Названия, использующие лексику с положительной семантикой

В Екатеринбурге отмечены ул. *Радужная*, ул. *Зеленая*, ул. *Солнечная*, ул. *Ясная*, пер. *Спокойный*. Аналогично в шанхайской годонимии присутствуют 吉祥路 «улица Благополучия», 幸福路 «улица Счастья» и др. Данный тип годонимов является весьма распространенным для шанхайской (и в целом китайской) номинации улиц, однако в связи с особенностью китайского языка большинство таких названий затруднительно или невозможно перевести на иностранные языки в форме годонимов, поскольку они представляют собой сложные комплексные идеограммы с положительной семантикой. Например, 人和街 можно перевести как «Улица гармонии в человеческом обществе», однако такой перевод представляет собой скорее адаптацию китайского комплексного понятия, замену его словосочетанием, представляющим собой совокупность отдельных семантических элементов.

3.3. Названия, связанные с образами растительного мира

В Екатеринбурге: ул. *Вишневая*, ул. *Березовая*, ул. *Ягодная*, пер. *Цветочный*, пер. *Виноградный* и др.

В шанхайской годонимии также есть подобные имена: 白杨路 «улица Тополя», 丁香路 «улица Сирени», 牡丹路 «улица Пиона».

Среди годонимов Екатеринбурга выделяются некоторые количественно менее представительные группы: названия, образованные от обозначений технических артефактов и процессов (ул. *Машинная*, пер. *Телефонный*), драгоценных и полудрагоценных камней (ул. *Алмазная*, ул. *Янтарная*, ул. *Хрустальная*), периодов времени (ул. *Зимняя*, ул. *Майская*, пер. *Вечерний*), пород и минералов (ул. *Минеральная*, ул. *Гранитная*), природных явлений (пер. *Ветренный*, пер. *Подснежный*), связанные с образами животного мира (ул. *Соколиная*, ул. *Бобровая*, пер. *Голубиный*), образованные от названий различных материалов (пер. *Кирпичный*), от цветообозначений (ул. *Багровая*, ул. *Червонная*), отражающие регуляцию производственного процесса (ул. *Накладная*, ул. *Сверхурочная*), связанные со сферой культуры (ул. *Газетная*, пер. *Книжный*), сферой быта (пер. *Ковровый*, ул. *Кружневая*).

Некоторые соответствия таким моделям можно найти и в шанхайской годонимии. Там, например, встречаются названия, включающие в себя цветовой элемент или элемент, обозначающий металл или камень. Однако в отличие от годонимов Екатеринбурга, где этот элемент является основным и единственным, в шанхайских номинациях он включается в состав словосочетания. Например, «каменный» компонент включают в себя обозначения 碧溪路 «улица Яшмового

Ручья», 夏碧路 «улица Летней Яшмы». Комбинации символики цветов и растений, цветов и природных явлений видны в названиях улиц микрорайона Би Юнь: 蓝天路 «улица Синего Неба», 碧云路 «улица Лазоревого Облака», 黑松路 «улица Черной Сосны», 蓝桉路 «улица Синего Эвкалипта» и др. Комбинация символики времен года и природных явлений наблюдается в годонимах микрорайона Фу Тэ: 春晖路 «улица Весеннего Сияния»; 夏碧路 «улица Летней Яшмы»; 秋霞路 «улица Осенней Зари»; 冬融路 «улица Зимнего Таяния».

Также в шанхайской годонимии наблюдаются названия, связанные с образами животного мира: 狮子街 «улица Льва», 巨鹿路 «улица Огромного Оленя». Эти животные являются значимыми для китайской традиционной культуры. Кроме того, могут быть использованы названия мифологических животных: 凤凰街 «улица Фэнхуан» (*фэнхуан* — китайский феникс), — что абсолютно не присуще екатеринбургской годонимической системе.

Подводя итоги, можно отметить совпадение большинства моделей номинации городских улиц для годонимических систем Екатеринбурга и Шанхая. Основной специфической чертой годонимии Шанхая является сохранение древних названий, отражающих культурные традиции Китая. Среди названий улиц Екатеринбурга большую роль до сих пор играют годонимы, связанные с персоналиями и идеологемами советской эпохи, дореволюционные годонимы практически не сохранились. Для номинации новых улиц российских городов представляется продуктивным использование практики соотнесения расположения географического объекта с расположением улицы, названной в его честь. Кажется также возможным предложить — с большой осторожностью и оговорками — создание годонимов, связанных с культурно значимыми текстами.

Источники

Екатеринбург : справ.-путеводитель / сост. М. Ф. Худякова. Екатеринбург : Сред.-Урал. кн. изд-во, 2001.

Екатеринбург : энцикл. / ред. В. В. Маслаков. Екатеринбург : Академкнига, 2002.

上海人民出版社, 上海市路名大全 (Сборник годонимов Шанхая). Шанхай : Народное изд-во Шанхая, 1989.

上海社会科学院出版社, 上海地名志 (Архив топонимии Шанхая). Шанхай : Изд-во Шанхайской академии общественных наук, 1998.

地名管理条例. URL: http://www.gov.cn/test/2009-03/30/content_1272332.htm.

Исследования

Ван Ли. Структурно-грамматические типы и модели годонимов Шанхая // Веснік Віцебскага дзяржаўнага ўніверсітэта. 2005. № 1 (35). С. 144–147.

Ван Хуа. Сопоставление названий улиц в китайской и русской лингвокультурах (на материале названий по именам исторических лиц) // Вестник Московского университета. Сер. 9 : «Филология». 2014. № 1. С. 219–230.

- Егорова Л. В.* К вопросу изучения годонимов в современной парадигме лингвистических исследований // Вестник Чувашияского университета. 2018. № 2. С. 224–233.
- Качалкова Ю. А.* Урбанонимическое пространство современного Екатеринбурга (официальные названия) // Вопросы ономастики. 2013. № 1 (14). С. 88–104.
- Коган Е. С., Ли Мо* Годонимия Шанхая как средство создания образа города: история и современность. DOI 10.24224/2227-1295-2018-12-85-94 // Научный диалог. 2018. № 12. С. 85–94.
- Котельникова Н. Н.* Лингвокультурные особенности текстов вывесок как фрагмента семиотического пространства современного китайского города. DOI 10.18287/2542-0445-2019-25-3-130-138 // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2019. Т. 25. № 3. С. 130–138.
- Мезенко А. М.* Урбанонимия как язык культуры // Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. Сер. «Филология. Социальные коммуникации». 2011. Т. 24 (63). № 2. Ч. 1. С. 388–392.
- Разумов Р. В.* Об упорядочении ономастической терминологии в области урбанонимии // Верхневолжский филологический вестник. 2015. № 2. С. 14–19.
- Цуй Яосиньянь.* Анализ лексико-семантических особенностей годонимов Белгорода и Шанхая. URL: <https://nauchkor.ru/uploads/documents/5c1a82e77966e104f6f85ba8.pdf>.
- David J.* Street Names — Between Ideology and Cultural Heritage // Acta onomastica. 2013. Vol. 54. P. 53–60.
- Guo T.* A Tale of Two Cities — Shanghai and Hong Kong // China Outlook. September 2014. URL: <http://chinaoutlook.com/essays/tale-two-cities-shanghai-hong-kong/>.
- Zheng Baojun.* Study on the Humanistic value of Shanghai Street Names // Journal of Shanghai University of Electric Power. 2014. № 30. P. 82–104.

Рукопись поступила в редакцию 15.11.2019

* * *

Ли Мо (李墨)

магистрант
Санкт-Петербургский государственный
университет
199034, Санкт-Петербург, Университетская
наб., 7–9
E-mail: chinalimo@gmail.com

Рябцева Екатерина Сергеевна

научный сотрудник кафедры русского
языка, общего языкознания и речевой
коммуникации, старший преподаватель
кафедры русского языка для иностранных
учащихся
Уральский федеральный университет
620000, Екатеринбург, пр. Ленина, 51,
ком. 306
E-mail: ekaterinakogan@yandex.ru

Li, Mo (李墨)

Postgraduate Student
Saint Petersburg State University
7–9, Universitetskaya Emb., 199226
St Petersburg, Russia
Email: chinalimo@gmail.com

Ryabtseva, Ekaterina Sergeevna

Research Assistant, Department of the Russian
Language, General Linguistics and Verbal
Communication
Senior Lecturer, Department of the Russian
Language for Foreign Students
Ural Federal University
51, Lenin Ave., office 306, 620000
Ekaterinburg, Russia
Email: ekaterinakogan@yandex.ru

Mo Li*

Ekaterina S. Ryabtseva**

*Saint Petersburg State University
St Petersburg, Russia**Ural Federal University
Ekaterinburg, Russia

STREET NAMES OF SHANGHAI AND EKATERINBURG: A COMPARATIVE STUDY

The paper presents the findings of a comparative study of street names (hodonyms) in Shanghai and Ekaterinburg in terms of their motivation and historical background. It gives a picture of the main milestones in the history of Shanghai to reveal the general principles of assigning street names: the ancient period associates with natural naming, a particular style of names that modern native speakers regard as classical or “ancient”; the Concession Period was marked by a strong European influence in the naming of linear objects; the period after the Xinhai revolution and the period after the formation of the Republic of China are notable by the use of ideological concepts that underlie the naming of city facilities. Based on the semantic classification of hodonyms developed by Yulia A. Kachalkova, the authors distinguish three main groups of street names (memorial, descriptive, and conditionally symbolic), describing features of a specific cultural background behind the formally similar types of names. For instance, the names of mountains inherent in street names in the Chinese culture, besides referring to physical objects, are also symbolic. This brings the authors to identify the street naming patterns that are unique for Russian and Chinese tradition. The hodonymy of Shanghai is peculiar for its appeal to culturally significant texts, the use of fundamental concepts written down in the “old style,” images of mythological animals, whereas in Ekaterinburg a street name typically refers to everyday life and technology. Some examples of structural and semantic differences in the formation of street names are given (namely, the use of syntactically incoherent ideological references in street names of Shanghai at a certain historical stage). It is suggested that some practices of street naming in Shanghai, namely the correlation between the street location and the geographical location of the object it was named by, could be adopted into Russian context.

Key words: onomastics, urbanonymy, hodonymy, street names, urban names, semantics, naming pattern, Shanghai, Ekaterinburg.

Acknowledgments

The work was supported by the Russian Foundation for Basic Research (grant 18-012-00586, *Urban Names as Part of the Linguistic Landscape of a City: Traditions and Perspectives of Rational Development*).

- David, J. (2013). Street Names — Between Ideology and Cultural Heritage. *Acta onomastica*, 54, 53–60.
- Egorova, L. V. (2018). K voprosu izucheniia godonimov v sovremennoi paradigme lingvisticheskikh issledovaniy [To the Issue of the Study of Hodonyms in the Modern Paradigm of Linguistic Research]. *Vestnik Chuvashskogo universiteta*, 2, 224–233.
- Guo, T. (2014). A Tale of Two Cities — Shanghai and Hong Kong. *China Outlook*. Retrieved from <http://chinaoutlook.com/essays/tale-two-cities-shanghai-hong-kong/>.

- Kachalkova, Yu. A. (2013). Urbanonimicheskoe prostranstvo sovremennogo Ekaterinburga (ofitsial'nye nazvaniia) [Urbanonymic Space of Modern Ekaterinburg (Official Names)]. *Voprosy onomastiki*, 1, 88–104.
- Kogan, E. S., & Li, Mo (2018). Godonimiiia Shankhaia kak sredstvo sozdaniia obraza goroda: istoriia i sovremennost' [Hodonymy of Shanghai and the Image of the City: History and Modernity]. *Nauchnyi dialog*, 12, 85–94. <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2018-12-85-94>
- Kotelnikova, N. N. (2019). Lingvokul'turnye osobennosti tekstov vyvesok kak fragmenta semioticheskogo prostranstva sovremennogo kitaiskogo goroda [Linguistic and Cultural Features of Street Sign Texts as a Part of the Semiotic Space of a Modern Chinese City]. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istorii, pedagogika, filologiya*, 3, 130–138. <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2019-25-3-130-138>
- Mezenko, A. M. (2011). Urbanonimiiia kak iazyk kul'tury [Urbanonymy as a Language of Culture]. *Uchenye zapiski Tavricheskogo natsional'nogo universiteta im. V. I. Vernadskogo. Ser. "Filologiya. Sotsial'nye kommunikatsii"*, 24(2) 388–392.
- Razumov, R. V. (2015). Ob uporiadochenii onomasticheskoi terminologii v oblasti urbanonimii [On Unification of Onomastic Terminology in the Field of Urbanonymy]. *Verkhnevolzhskii filologicheskii vestnik*, 2, 14–19.
- Tsui, Yaosinian (2018). *Analiz leksiko-semanticheskikh osobennostei godonimov Belgoroda i Shankhaia* [Analysis of the Lexical and Semantic Features of Hodonyms of Belgorod and Shanghai]. Retrieved from <https://nauchkor.ru/uploads/documents/5c1a82e77966e104f6f85ba8.pdf>
- Wan, Hua (2014). Sopostavlenie nazvanii ulits v kitaiskoi i russkoi lingvokul'turakh (na materiale nazvanii po imenam istoricheskikh lits) [Comparing Street Names in Chinese and Russian Linguistic Cultures (Based on the Names of Historical Figures)]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 9: "Filologiya"*, 1, 219–230.
- Wan, Li (2005). Strukturno-grammaticheskie tipy i modeli godonimov Shankhaia [Structural and Grammatical Types and Models of the Shanghai Hodonymy]. *Vestnik Vitsebskaga dziarzhaunaga universiteta*, 1, 144–147.
- Zheng, Baojun (2014). Study on the Humanistic Value of Shanghai Street Names. *Journal of Shanghai University of Electric Power*, 30, 82–104.

Received on 15 November 2019